

И.Н. Сотникова

ИДВ РАН

**К вопросу о Договоре о дружбе, сотрудничестве
и взаимопомощи между СССР и КНР
от 14 февраля 1950 г.**

1 октября 1949 г. было провозглашено образование Китайской Народной Республики. Советский Союз первым из всех государств мира 2 октября 1949 г. заявил о признании коммунистического правительства в Пекине единственной законной властью в Китае и установил с ним дипломатические отношения. 14 февраля 1950 г. был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи СССР с КНР сроком на 30 лет, отменивший предыдущий договор 1945 г., заключённый СССР с правительством Китайской Республики. Между этими двумя датами довольно большой срок и не простая история. Вопрос о договоре, подписанном советским правительством с КНР, до сих пор является дискуссионным как в отечественной, так и в китайской литературе. Причём его характер по-разному оценивается исследователями: от незаслуженных упреков и обвинений в адрес Советского Союза в неравноправности договора до признания его взаимной выгоды [2, с. 89–341; 5; 6, с. 16–173; 7; 10].

Известно, что Советский Союз не соглашался начинать войну против Японии до того, как будут определены гарантии его интересов. Центральное положение Китая в Восточной Азии делало его ключевым элементом региональной структуры. СССР стремился к обеспечению приграничного пояса безопасности за счёт сфер влияния в Синьцзяне, Монголии и Маньчжурии, к созданию в Порт-Артуре (Люйшунь) и в Дальнем (Далянь) плацдарма сдерживания Японии, к укреплению экономической базы советского Дальнего Востока через хозяйственное взаимодействие с Маньчжурией. Свои геостратегические интересы в Азии традиционно имела Великобритания, и хотела

их сохранить. Вашингтон со своей стороны в 1945 г. был заинтересован в укреплении позиций при центральном правительстве Китая, способном сотрудничать с США в реорганизации регионального порядка. По договорённости великих держав Великобритании, США и СССР на Ялтинской и Потсдамской конференциях о принципах послевоенного урегулирования и предполагаемых приобретениях победителей за счёт «постяпонского» пространства, Советский Союз получил право на Южный Сахалин, Курильские острова, а также на эксплуатацию КВЖД и Южно-Маньчжурской железной дороги до Порт-Артура. Обе дороги были объединены в одну, которая стала называться Китайско-Чанчуньской (КЧЖД) и была передана под управление советско-китайской компании. СССР получил также права долгосрочной аренды баз в Порт-Артуре и торговом порте Дальнем [4, с. 129]. Поэтому договор 1945 г., заключённый с правительством Китайской Республики на 30 лет, был чрезвычайно выгоден СССР.

В свою очередь США старались усилить своё влияние в Китае: 4 ноября 1946 г. заключили с Китаем договор о дружбе, торговле и навигации, предоставлявший США широкие экономические привилегии, а 3 июля 1948 г. США и правительство Чан Кайши заключили «Двустороннее соглашение» с невыгодными для Китая экономическими условиями. При этом и СССР, и США стремились избежать соприкосновения сфер своей прямой военно-политической заинтересованности, понимая, что не могут целиком включить Китай в сферу своего доминирования. Компромисс СССР и США был возможен, они были готовы поддерживать китайское правительство при условии, что оно будет уважать интересы держав в Китае. Однако продолжавшаяся борьба КПК с Чан Кайши провоцировала советско-американское соперничество. Проблема была в слабости правительства Чан Кайши, что не устраивало ни Советский Союз, ни Соединённые Штаты. Москва и Вашингтон подталкивали коммунистов и Гоминьдан к коалиции друг с другом, но не смогли правильно оценить степень их взаимной непримиримости.

Продолжая сотрудничество с коммунистами, СССР отдавал приоритет развитию отношений с Чан Кайши, правительство которого было юридическим гарантом выгодного Советскому Союзу советско-китайского договора 1945 г. Успехи КПК, сумевшей ещё в годы войны создать подконтрольные ей районы, вызывали настороженность И.В. Сталина, опасавшегося «титоизации» Китая. По свидетельству личного представителя Сталина в Китае И.В. Ковалёва, Мао Цзэдун неоднократно отмечал, что является «одним из тех людей, кому ЦК ВКП(б) не доверяет» (цит. по: [3, с. 302]). Вероятно, этим можно объяснить неоднократную с конца 1948 г. отсрочку приглашения Мао Цзэдуна в Москву¹.

Поэтому довольно неожиданно для китайских коммунистов на секретной встрече с представителем ЦК ВКП(б) членом Политбюро ЦК А.И. Микояном в январе-феврале 1949 г., проходившей в деревне Сибайпо, был поднят вопрос относительно договора о дружбе и союзе между СССР и КР 1945 г. От имени правительства СССР А.И. Микоян заявил о неравноправности существующего договора в части, касающейся Порт-Артура: «...если китайская компартия считает целесообразным немедленный вывод советских войск, то правительство СССР готово пойти на это и вывести свои войска из Порт-Артура, как только будет заключен мир с Японией». На что китайской стороной было заявлено о нежелательности вывода советских войск с Ляодунского полуострова и ликвидации советской военно-морской базы в Порт-Артуре, так как «это будет на руку США». Относительно вопроса о КЧЖД, по словам А.И. Микояна, Советское правительство не считало договор неравным, так как «дорога была построена главным образом на средства России». Микоян высказался о готовности СССР «обсудить этот вопрос с китайскими товарищами и решить его по-братски» [5, с. 130, 131].

До визита Мао Цзэдуна в декабре 1949 г. вопрос о договоре больше не поднимался. По информации китайских исследователей [10, с. 100], И.В. Сталин не собирался менять договор вплоть до 18 декабря 1949 г., не желая обострять отношения с США. Однако, судя по негативной реакции на ноту правительства КР от 6 августа 1949 г., возмущённого секретным визитом в СССР делегации ЦК КПК во главе с секретарём ЦК Лю Шаоци в июне-августе 1949 г. [5, с. 134–141], напрямую нарушавшим договор 1945 г., Советское правительство окончательно решило сделать ставку на коммунистов.

16 декабря 1949 г. в Москву прибыл с официальным визитом Мао Цзэдун. Формальным поводом для поездки Мао Цзэдуна было участие в праздновании 70-летия И.В. Сталина, а также, по его собственному заявлению, «обмен мнениями с И.В. Сталиным по интересующим обе стороны вопросам», медицинское обследование и укрепление здоровья. Однако всему миру было понятно, зачем руководитель вновь провозглашённой Китайской Народной Республики отправился в длительное путешествие. Мао Цзэдун был принят И.В. Сталиным в тот же день по прибытии в Москву – 16 декабря 1949 г.

Сталин сам выразил намерение пересмотреть договор от 14 августа 1945 г. Первоначально его предложения сводились к формальному сохранению прав Советского Союза на размещение своих войск в Порт-Артуре и владение КЧЖД при фактической возможности изменения существующего порядка по желанию китайской стороны. В связи с этим Сталин высказал опасение, что изменение

хотя бы одного пункта договора могло бы дать Америке и Англии юридический повод поставить вопрос и об изменении других пунктов, касающихся Курильских островов, Южного Сахалина и др.

Мао Цзэдун выказал полное понимание такой опасности и согласился с доводами Сталина о том, что советско-китайский договор требует очень взвешенного, осторожного подхода. Он подтвердил выраженную ранее руководством КПК позицию о целесообразности оставить договор 1945 г. без всяких изменений, поскольку это «соответствует интересам Китая»: «Сейчас договор изменять не следует, как не следует спешить и с выводом войск из Порт-Артура» [5, с. 131]. Больше этот вопрос не обсуждался, Мао Цзэдун в течение месяца со Сталиным не встречался. Всё это время он находился на загородной даче, где его навещали представители советского руководства. 2 января (по другим данным 6 января [1, с. 372]) 1950 г. Мао Цзэдун при посещении его Мологовым и Микояном заявил, что Китай хотел бы подписать с СССР новый договор [7, с. 117]. Тогда же он отправил телеграмму в Китай с конкретными инструкциями для Чжоу Эньлая.

Вскоре ситуация изменилась кардинальным образом: стороны договорились аннулировать договор 1945 г. и заключить новый. Некоторые исследователи [5; 7] связывают это с прибытием в Москву 20 января 1950 г. Чжоу Эньлая, привезшего вариант нового договора. Но у китайской стороны проекта не было, были лишь некоторые намётки [7, с. 118]. О готовности аннулировать прежний договор заявил и Сталин на встрече с китайской делегацией сразу по прибытии Чжоу Эньлая 22 января, пояснив, что в основе прежнего договора лежит принцип войны против Японии, который теперь «приобрёл характер анахронизма».

По ключевым вопросам договора о Порт-Артуре, Дальнем и КЧЖД Сталин предложил китайской стороне выбирать из двух вариантов: вывести сейчас советские войска из Порт-Артура или оставить их до подписания мирного договора с Японией. Китайская сторона склонялась к тому, чтобы оставить советские войска и сделать эти районы «базой военного и экономического сотрудничества» [9, с. 87]. Разногласия возникли по поводу КЧЖД: китайские руководители высказали пожелание изменить соотношение долей капиталов до 51% в пользу Китая и ему же подчинить управление дороги, что вызвало сопротивление со стороны В.М. Молотова, заявившего, что это противоречит общепринятой международной практике.

На этом закончились переговоры на высшем уровне. Мао Цзэдун отбыл на родину. Дальнейшая работа над текстом договора и соглашений велась советской стороной, представленной В.М. Молотовым

и А.Я. Вышинским, и китайской, которую возглавлял Чжоу Эньлай. Результат визита был значительным: договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между СССР и КНР был подписан 14 февраля 1950 г. Это был военно-политический союз. Договор продвигал отношения между двумя странами существенно дальше, прямо предусматривая обязательство сторон оказывать вооружённую поддержку друг другу в случае возникновения войны. Советский Союз также взял на себя обязательство оказать Китаю помощь в строительстве и реконструкции 50 крупных промышленных объектов, а также предоставлял Китаю заём в 300 млн. долларов на льготных условиях для закупок в СССР оборудования и материалов. По дополнительным соглашениям Советский Союз не позднее конца 1952 г. обязался передать КНР все свои права по совместному управлению КВЖД со всем принадлежащим дороге имуществом, обязывался вывести все свои войска из совместно используемой военно-морской базы Порт-Артур, а также передать КНР советское имущество в Дальнем. Сталин занял беспрецедентную в переговорной практике СССР с другими, в том числе социалистическими странами, уступчивую позицию по всем вопросам [5, с. 154]. Помимо огромных затрат материальных, научно-технических, кадровых и других ресурсов, в которых СССР сам крайне нуждался, безвозмездной передаче подлежала собственность СССР в Китае. В своё время Россия долго добивалась незамерзающей гавани Порт-Артура и заплатила около 30 млн. золотых рублей на создание портовых сооружений. Что касается КЧЖД, сокращавшей путь к Тихому океану по сравнению с современным Транссибом на 540 км и обслуживающей Порт-Артур и Дальний, то на её прокладку Россия истратила 375 млн. рублей золотом. В обстановке «холодной войны», когда СССР мог рассчитывать только на внутренние ресурсы, когда кредиты от США на сумму около 10 млрд. долл. были заморожены, когда прекратились и военные репарации из Восточной Германии, подарок Китаю был необъяснимым и дорогостоящим². В публичной сфере договор 1950 г. и заключённые соглашения были представлены как «братская рука помощи», но реальная политика, безусловно, имела свои тайные механизмы.

Дело в том, что изменилась геополитическая ситуация. Место Японии на Дальнем Востоке заняла ещё более сильная держава – США, обосновавшаяся со своими военными базами на территории Японии вблизи границ СССР и Китая, создавшая огромное количество таких баз на территориях других стран неподалёку от СССР и Китая. Это вызывало недовольство Великобритании, не имевшей возможности как-то изменить сложившийся порядок³. Она добивалась равных с США прав во всём. Это вызывало сопротивление США, так

как в Японии с 1945 г. они действовали самостоятельно. В американском руководстве существовали надежды на китайско-американское сближение: в ноябре 1949 – январе 1950 г. в США обсуждался вопрос о дипломатическом признании КНР. Имелось мнение о необходимости пожертвовать Тайванем для улучшения отношений с Китаем. В результате США отказались признавать КНР, считая правительство Гоминьдана, находящееся на острове Тайвань, законным китайским руководством. В то время как вся континентальная часть страны была под властью коммунистов, посланники Тайваня по настоянию США продолжали представлять интересы всего Китая в ООН. Великобритания считала, что отказ признавать объективно сложившуюся в Азии ситуацию не может быть конструктивной политикой, и поэтому 6 января 1950 г. признала КНР.

Именно январское решение британских властей признать КНР послужило толчком для Сталина к скорейшему заключению договора с КНР. Складывание «пояса безопасности» на западных границах СССР и интеграция Китая в систему военной безопасности на Дальнем Востоке превращало этот конгломерат «сталинской империи», то есть сферу влияния СССР, в могучую силу, которая территориально превосходила все евроазиатские державы прошлого и была в состоянии противостоять Западу в «холодной войне». Если учесть, что Сталин заручился согласием Мао Цзэдуна в случае начала корейской войны принять в ней участие (подробнее см.: [8, с. 10, 11]), то советское руководство, заключая договор с КНР, сознательно шло на обострение отношений с США.

Что касается Порт-Артура, то по итогам 2-й мировой войны СССР получил возможность беспрепятственного выхода в Тихий океан через прежде контролировавшиеся Японией Курильские проливы, проливы Лаперуза, Сангарский и Цусимский. Это обеспечивало оборону советского Дальнего Востока. Создание в 1939 г.⁴ и развитие в военные и последующие годы Тихоокеанского флота, освоение им бухт Дальнего Востока, применение портовых ледоколов и подводных лодок сняло острую необходимость СССР в незамерзающем порте. КВЖД, предназначенная для связи и обслуживания Порто-Артура и Дальнего, на протяжении всей её истории была для России убыточной. Вероятно, поэтому в 1935 г. «в целях сохранения мира на Дальнем Востоке» СССР уже продал КВЖД за бесценку (140 млн. иен) Маньчжоу-го⁵.

Реализуя стратегический альянс с Китаем, Советский Союз шёл на беспрецедентные территориальные и имущественные уступки своему стратегическому партнеру, приобретая при этом целый веер важнейших козырей в плане геополитическом, получая возможность решения

некоторых внутренних экономических задач. При этом выигрывал и Китай, обеспечивая себе защиту и выживание, безопасность и суверенитет, а также доступ к стратегическому военно-промышленному потенциалу СССР, способному стремительно превратить Китай из полуколониальной страны в индустриальную державу. Советско-китайский договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи СССР и КНР в условиях «холодной войны» был взаимовыгодным для обеих стран, военно-политическим стратегическим союзом, нацеленным не против Японии⁶, а против США, перехвативших все сферы влияния в АТР.

Примечания

¹ По мнению А.М. Ледовского, это происходило вследствие неуверенности И.В. Сталина в обеспечении секретности визита Мао Цзэдуна в СССР (см.: [5, с. 125]).

² По заключительному балансу КЧЖД и всё принадлежащее СССР безвозмездно переданное имущество оценивалось по тогдашнему курсу в 600 млн. долларов. По Заключительному протоколу Китаю было передано около 25 тыс. км главных путей, 10 200 грузовых вагонов, 880 паровозов, 1 850 364 м² жилого фонда, 69 школ, 25 домов культуры и клубов. Помимо собственного имущества, советская сторона отказалась в пользу Китая от результатов колоссальной работы, проделанной российскими и советскими гражданами за всю историю существования КВЖД, начиная с 1896 г. Так, только за 1945–1952 гг. – годы второго советско-китайского управления – было «восстановлено 455 км вторых путей..., построено 2 600 грузовых вагонов..., восстановлено и капитально отремонтировано 5 150 грузовых и 943 пассажирских вагонов, 517 паровозов, построено 153 тыс. м² и отремонтировано 173 тыс. м² площади» (см.: [1, с. 378, 379]).

³ Ещё в январе 1949 г. на совещании премьер-министров стран-членов Британского Содружества было решено, что американские условия мира не учитывают интересов Англии, Австралии и Новой Зеландии. Дальневосточная комиссия, решение о создании которой было принято на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в декабре 1945 г., была единственным механизмом консультаций США с другими странами по азиатским проблемам. Однако уже к 1947 г. СССР и США отошли от выполнения московских решений, в том числе прекратились консультации в рамках Дальневосточной комиссии.

⁴ К началу Великой отечественной войны ТОФ насчитывал 2 лидера эскадренных миноносцев – «Баку» и «Тбилиси», 5 эскадренных миноносцев, 145 торпедных катеров, 6 сторожевых кораблей, 5 минных заградителей, 18 тральщиков, 19 охотников за подлодками, 86 подлодок, около 500 самолетов.

⁵ От эксплуатации железных дорог Маньчжурии Япония получала значительную прибыль. Только за 1938 г. чистая прибыль концерна составила более 142 млн. иен.

⁶ Оценивая договор КНР с СССР 1950 г., китайские исследователи тоже полагают, что это был «союз с СССР против США» (см. [6, с. 170]).

Литература

1. *Аблова Н.Е.* История КВЖД и российской эмиграции в Китае (первая половина XX в.). Мн.: БГУ, 1999.
2. *Галенович Ю.М.* Россия – Китай: Шесть договоров. М.: Муравей, 2003.
3. Диалог Мао Цзэдуна со Сталиным (интервью с личным представителем И.В. Сталина в Китае И.В. Ковалёвым // *Гончаров С.Н.* О Китае средневековом и современном: Записки разных лет. Новосибирск: Наука, 2006.
4. Крымская конференция руководителей трёх союзных держав. М.: Изд-во политлитературы, 1984.
5. *Ледовский А.М.* СССР, США и китайская революция глазами очевидца, 1946–1949. Институт Дальнего востока РАН, 2005.
6. *Ли Фэнлин.* Из истории китайско-советских отношений: 1917–1991 // Проблемы Дальнего Востока. 2008, № 3. С. 164–173.
7. *Луань Цзинхэ.* Китайско-советский Договор о дружбе и союзе 1945 г. и Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между Китаем и Советским Союзом 1950 г. (сравнительный анализ) // Проблемы Дальнего Востока. № 2, 2007.
8. *Панцов А.В.* Большая война кремлёвского «отца народов» // Независимое военное обозрение, № 24, 18–24 июля 2008 г.
9. *Рахманин О.Б.* Взаимоотношения И.В. Сталина и Мао Цзэдуна глазами очевидца // Новая и новейшая история. 1998. № 1.
10. Чжунсу гуаньси шиган. 1917–1991 (История китайско-советских отношений. 1917–1991) / Под ред. *Шэнь Чжисхуа.* Пекин: Синьхуа чубаньшэ, 2008.